

*Земцова В.О.,
студент магистратуры 1 курс,
факультет подготовки специалистов
для судебной системы (юридический факультет)
Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
Россия, г. Санкт-Петербург*

ОСПАРИВАНИЕ КРУПНЫХ СДЕЛОК И СДЕЛОК В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ИМЕЕТСЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ

***Аннотация:** В статье рассматриваются проблемы, возникающие при оспаривании крупных сделок и сделок в отношении которых имеется заинтересованность. В частности, проанализированы проблемы доказывания при оспаривании названных сделок. Настоящая статья имеет практическое значение, поскольку количество судебных споров по оспариванию крупных сделок и сделок в отношении которых имеется заинтересованность возрастает. В ходе исследования основной акцент делается на анализе применения судами норм, регулирующих оспаривание крупных сделок и сделок в отношении которых имеется заинтересованность.*

***Ключевые слова:** законодательное регулирование, оспаривание сделок, хозяйственная деятельность, крупные сделки, сделки в отношении которых имеется заинтересованность.*

***Abstract:** This article analyses the problems arising from the contestation of major and interested party transactions. In particular, the problems of proof when challenging these transactions. This article is of practical importance, since the number of court disputes due to major and interested party transactions is*

increasing. This study focuses on analysing the courts application of the rules governing the contestation of major and interested party transactions.

Keywords: *legislative regulation, contestation of transactions, economic activity, major transactions, interested party transactions.*

Институт крупных сделок в российском праве возник относительно недавно. Впервые понятие «крупные сделки» появилось в 1995 году в Федеральном законе от 26.12.1995 № 208 «Об акционерных обществах», а позднее в Федеральном законе от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Согласно действующему законодательству крупной считается сделка или несколько взаимосвязанных сделок, выходящих за пределы обычной хозяйственной деятельности, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо или косвенно имущества, стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов организации¹. Верховный суд Российской Федерации отмечает, что наличие такого критерия как выход за пределы обычной хозяйственной деятельности определяется на момент совершения сделки.

В первоначальной редакции вышеназванных федеральных законов не было упоминания о порядке оспаривания крупных сделок, что, однако, не мешало юристам подавать иски об оспаривании таких сделок, руководствуясь ст. 168 ГК РФ. В действующей редакции законов об акционерных обществах и об обществах с ограниченной ответственностью прямо указано, что крупная сделка, совершенная с нарушением порядка получения согласия на ее совершение, может быть признана недействительной по статье 173.1 ГК РФ.

Долгое время суды при рассмотрении дел об оспаривании крупных сделок исходили из необходимости доказывания истцом не только факта

---

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208 «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743 (Дата обращения: 18.03.2023)

отсутствия одобрения на совершение крупной сделки, а также её стоимости, но и требовали доказать причинение обществу убытков вследствие совершения крупной сделки. Однако в Обзоре судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) было отмечено, что для признания крупной сделки недействительной не требуется доказывать наличие ущерба обществу в результате совершения такой сделки, поскольку достаточно того, что сделка являлась крупной, не была одобрена и другая сторона знала или заведомо должна была знать об этих обстоятельства². На наш взгляд, такой подход соответствует законодательному регулированию, а также не позволяет нарушать базовый принцип гражданского законодательства как автономия воли. Напротив, устанавливая дополнительные критерии доказывания суды порождают ситуации, при которых у собственника можно будет отобрать вещь хотя и по рыночной стоимости, но без его согласия.

Следует отметить, что для оспаривания крупных сделок в судебной практике были введены и другие критерии, в частности, добросовестности контрагента. Впервые этот критерий был установлен в Постановлении Пленума ВАС РФ от 20.06.2007 № 40, поскольку прямая законодательная норма отсутствовала. С учетом того, что нормы о крупных сделках и сделках с заинтересованностью направлены на защиту интересов участников, акционеров обществ бремя доказывания добросовестности было возложено на выгодоприобретателя по сделкам. Однако позднее, в 2009 году, законодатель вносит в число условий оспаривания крупной сделки условие об учете добросовестности контрагента, переписывая ранее сформулированный ВАС РФ критерий. Таким образом, фактически законодатель вопреки ст. 173.1 ГК РФ переложил бремя доказывания с истца на ответчика. При этом следовало

---

² Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341476/ (Дата обращения: 18.03.2023)

учитывать, что в силу норм гражданского законодательства, когда сделки зависят от какого-либо внешнего согласия, истец должен доказать, что внешнее условие существовало, контрагент об этом знал, однако не принял во внимание, то есть контрагент знал о необходимости согласия на совершение сделки, но не попросил его. Следовательно, вопреки общему правилу о том, что добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается, законодатель возложил на ответчика по иску о признании крупной сделки недействительной бремя доказывания собственной добросовестности. Введение такого критерия повлияло на стабильность гражданского оборота и привело к возрастанию числа оспоренных сделок. Отсюда следует вывод о том, что выгодоприобретатель до совершения сделки должен предпринять все возможные действия, чтобы впоследствии доказать свою добросовестность. В частности, до совершения крупных сделок следует запрашивать бухгалтерский баланс и отчет об оценке отчуждаемого имущества, чтобы оценить, является ли совершаемая сделка крупной, и, если да, запросить одобрения акционеров, участников.

В настоящее время существует два основных документа, которыми разъяснены применение норм материального права при квалификации отношений крупных сделок и сделок, в отношении которых имеется заинтересованность: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Постановлением Пленума ВС РФ № 27 разграничены общие основания недействительности сделок и основания признания таковыми крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Разъяснено, что при рассмотрении требования о признании сделки недействительной, как совершенной с нарушением предусмотренного законом об АО и ООО порядка совершения

крупных сделок, подлежит применению статья 173.1 ГК РФ, а с нарушением порядка совершения сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, с учетом особенностей, установленных указанными законами³.

Кроме того, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 27 разграничено бремя доказывания. Так, именно на истце лежит бремя доказывания совершения оспариваемой сделки за пределами обычной хозяйственной деятельности, бремя доказывания того, что контрагент знал или должен был знать о наличии элемента заинтересованности, а также бремя доказывания недобросовестности контрагента. Суды при определении крупности сделки должны обращать внимание на обстоятельства, которые являются основанием соответствующего иска, в том числе, суммы различных санкций включаются в ее размер, только если сделка заключена с целью неисполнения или ненадлежащего исполнения; балансовая стоимость активов хозяйственного общества не уменьшается на сумму долгов; данные промежуточной бухгалтерской отчетности используются только тогда, когда общество обязано ее составлять по закону или уставу. Определяя крупность взаимосвязанных сделок, суды должны исследовать баланс общества на отчетную дату, которая предшествует первой из сделок. О взаимосвязанности сделок указывают общая хозяйственная цель, общее назначение переданного имущества, один конечный приобретатель, короткие промежутки во времени между совершением сделок. Вывод суда относительно обычной хозяйственной деятельности зависит от систематичности осуществления обществом таких сделок. В качестве примера можно привести Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.10.2018 № Ф07-10276/2018 по делу № А56-90987/2017. В названном Постановлении отмечено, что согласно бухгалтерской отчетности общая стоимость проданных нежилых

---

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301033/ (Дата обращения: 18.03.2023)

объектов недвижимости составила 21,76% от балансовой стоимости активов истца, вследствие чего заключенные договоры не относятся к категории крупных сделок и не требуют получения предварительного согласия⁴.

Говоря о критерии недобросовестности, бремя доказывания которой лежит на истце, следует отметить Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.04.2021 № Ф05-5773/2021 по делу № А40-31522/2020, которым было оставлено без изменений решение суда первой и постановления апелляционной инстанции о признании крупной сделки недействительной. В указанном судебном акте отмечено, что действуя как добросовестный участник гражданского оборота и член профессионального сообщества в сфере кредитования, КБ «Финансовый стандарт» (ООО) обязано было провести правовую и финансовую экспертизу состояния АО «ДРСУ» (истца), оценить комплекс имеющихся рисков, после чего запросить у общества документальное подтверждение соблюдения требований Закона об акционерных обществах в части одобрения договоров поручительства и залога членами совета директоров общества⁵. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2020 № 09АП-74826/2019 по делу № А40-9303/2019 было отменено решение суда первой инстанции об отказе в признании крупной сделки недействительной. По мнению суда апелляционной инстанции, суд первой инстанции пришел к неверному выводу о недоказанности недобросовестного поведения выгодоприобретателя. Апелляционный суд отмечает, что цена объекта по договору была установлена в 10 раз ниже кадастровой стоимости, указанной в официальных источниках, следовательно, ответчик, действуя с должной степенью заботливости и осмотрительности, необходимой добросовестному участнику гражданского

---

⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.10.2018 № Ф07-10276/2018 по делу № А56-90987/2017 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/41172604> (Дата обращения: 18.03.2023)

⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.04.2021 № Ф05-5773/2021 по делу № А40-31522/2020 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/69126809> (Дата обращения: 18.03.2023)

оборота, должен был усомниться в легитимности совершения указанной сделки⁶.

Критерии доказывания при оспаривании сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, отличаются от критериев при оспаривании крупных сделок. Так, при оспаривании сделки с заинтересованностью необходимо доказать в том числе, что сделка совершена в ущерб интересам общества. В соответствии с п. 1 ст. 81 Закона об акционерных обществах и п. 1 ст. 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью лица, указанные в данных положениях закона, признаются заинтересованными в совершении обществом сделки, в том числе если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) подконтрольные им организации являются выгодоприобретателем в сделке либо контролирующими лицами юридического лица, являющегося выгодоприобретателем в сделке, либо занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося выгодоприобретателем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица⁷.

Как отмечает В.К. Андреев, смысл института сделок с заинтересованностью не в конфликте интересов, а в негативных последствиях, которые влечет для общества совершение такой сделки [1, С. 52-63]. Ввиду указанного в отличие от крупных сделок при оспаривании сделки с заинтересованностью необходимо доказать ущерб (т.е. факт того, что сделка совершена не на рыночных условиях). Бремя доказывания такого ущерба лежит на истце.

---

⁶ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2020 № 09АП-74826/2019 по делу № А40-9303/2019 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/64437574> (Дата обращения: 18.03.2023)

⁷ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819 (Дата обращения: 18.03.2023)

Как показывает судебная практика, наиболее распространенными нарушениями требований ст. 174 ГК РФ являются сделки по искам о признании недействительным договора купли-продажи либо аренды недвижимости, оборудования, транспорта, а также договоров цессии, займа, залога. В обоснование заявленных требований истцы зачастую ссылаются на то обстоятельство, что оспариваемый договор был подписан единоличным исполнительным органом общества с превышением полномочий при отсутствии соответствующего решения; оспариваемые крупные сделки, сделки, в которых имеется заинтересованность, не были одобрены советом директоров либо сделки не были одобрены общим собранием ни до момента их заключения, ни после.

Одной из серьезных проблем доказывания является неосведомленность о пороках сделки. Бремя доказывания этого факта возлагается на заинтересованную сторону. При недоказанности данных обстоятельств совершенная сделка считается действительной. Применительно к сделкам с заинтересованностью арбитражные суды исходят из того, что другая сторона сделки знала или должна была знать о наличии элемента заинтересованности, если в качестве заинтересованного лица выступает сама эта сторона или ее представитель, изъявляющий волю в данной сделке. Между тем, на практике сложно доказать наличие заинтересованности между сторонами сделки и связь между ними, особенно когда она неочевидна. В качестве примера можно привести отсутствие осведомленности о родственных связях сторон сделки (стороны фактически не находятся в брачных отношениях, вместе не проживают). Зачастую суды отказывают в удовлетворении иска о признании сделки с заинтересованностью недействительной при недоказанности заключения оспариваемой сделки вопреки интересам общества и причинении ущерба, а также при недоказанности заинтересованности. Доказать заинтересованность бывает сложно, даже когда лицо, совершившее сделку, было директором общества, выступающего покупателем, и одновременно

директором и единственным участником общества, выступающего продавцом.

И.С. Шиткина отмечает, что презумпция ущерба интересам общества не означает отсутствия необходимости доказать наличие этого ущерба. Она освобождает от доказывания причинной связи между причиненным ущербом и соответственно согласием (одобрением сделки) или сообщением информации о ней, стимулируя тем самым участников соответствующих правоотношений на надлежащее осуществление возложенных на них обязанностей [2, С. 191].

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что споры по оспариванию крупных сделок и сделок с заинтересованностью являются одними из самых сложных. К профессиональным участникам рынка применяются повышенные стандарты доказывания неосведомленности совершения крупной или сделки с заинтересованностью. Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод о том, что несмотря на то, что по общему правилу выгодоприобретатель не должен проверять соблюдение контрагентом порядка одобрения крупной сделки, при совершении крупных сделок следует вести себя предусмотрительно и запросить у контрагента документы, подтверждающие соблюдение порядка одобрения сделки с заинтересованностью, крупной сделки или подтверждение того, что сделка не является таковой, а участнику общества следует регулярно запрашивать в письменном виде отчет о совершении или не совершении названных сделок. Названные меры предосторожности помогут в случае судебного спора по оспариванию сделки.

Использованные источники:

1. Андреев В.К. Корпоративный характер сделки с заинтересованностью // Журнал российского права. 2019. № 3. С. 52 – 63.
2. Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: монография. М., 2019. 191 с.